

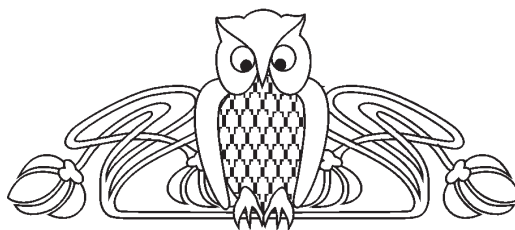
- Изв. Сарат. ун-та. Новая серия. 2008. Т. 8. Сер. Философия. Психология. Педагогика, вып. 1. С. 90–95.
- 4 См.: *Асмолов А. Г.* Психология личности : принципы общепсихологического анализа. М., 2002. 416 с.; *Маркова А. К.* Психология профессионализма. М., 1996. 308 с.
- 5 См.: *Маслоу А.* Мотивация и личность. СПб., 1999. 478 с.
- 6 См.: *Шуман В. П.* Актуальные вопросы дидактики. Проблемы стимулирования познавательной деятельности учащихся : в 2 т. Владимир, 1974. Т. 1. 540 с.
- 7 См.: *Чайка В. Г.* Структура учебной мотивации студентов вузов и особенности ее развития во внеаудиторных формах работы // Психологический журн. 2003. Т. 26, № 4. С. 36–41.
- 8 См.: *Рубинштейн С. Л.* Основы общей психологии. М., 1946. 704 с.
- 9 См.: *Кашипов М. М.* Указ. соч.
- 10 См.: *Шамянов Р. М.* Указ. соч. С. 93.
- 11 Там же.
- 12 *Кашипов М. М.* Указ. соч. С. 198.

УДК 159.923.2

ЛИЧНОСТНЫЕ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ДРУЖЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

Е. В. Рягузова

Саратовский государственный университет
E-mail: rjaguzova@yandex.ru

В статье представлены результаты факторного анализа личностных репрезентаций дружеского взаимодействия, полученные с помощью авторской методики рефлексивного самоотчета «Я и мой друг». Расширены и наполнены новым эмпирическим содержанием научные представления об основных составляющих дружеского взаимодействия: обоюдном доверии как основе любого взаимодействия; взаимном реципрокном альтруизме как смысловой установке; эмпатическом резонансе как когнитивном и эмоциональном понимании Другого; безусловном принятии как признании аутентичности и ценности Другого.

Ключевые слова: личностные репрезентации, взаимодействие «Я – Другой», дружба, межличностные отношения, дружеское взаимодействие.

Personal Representations of Friendship

E. V. Rjaguzova

The results of the factorial analysis personal representations the friendly interactions received by means of an author's technique of the reflective self-report «I and my friend» are presented in the article. Scientific ideas about the basic components of friendly interactions are expanded and filled by the new empirical maintenance: mutual trust as a basis of any interactions; mutual reciprocal altruism as semantic setting; empathic resonance as mental and emotional understanding of Other, absolute acceptance as a recognition of authenticity and value of Other.

Key words: personal representations, interaction «I – Other», friendship, interpersonal relations, friendly interaction.

На современном этапе развития общества взаимопонимание людей, реализуемое на разных уровнях взаимодействия, выступает как необходимое условие полноценного и эффективного существования в глобальном мире отдельной

личности или группы, а также социума в целом. Информатизация и модернизация общества, прогресс и революция в информационных технологиях оказывают амбивалентное влияние на жизнь человека, социальные отношения, социальные институты и международные связи. Современное общество характеризуется интенсивным включением новейших технологий во все сферы бытия личности, включая и повседневную жизнь, что, без сомнения, расширяет возможности человека, изменяет качество и стандарты его жизни, но вместе с тем создает новые барьеры и ограничения. В современном мире изменяется характер межличностных отношений, которые все больше приобретают черты неустойчивости, формализованности и прагматичности.

Цель данного исследования – выявить содержание личностных репрезентаций «Я – значимый Другой» на примере дружеских отношений и описать основные факторы дружеского взаимодействия.

В исследовании в качестве основной (N = 133) применялась вербальная часть авторской методики рефлексивного самоотчета «Я и Другой»¹. Напомним, что методика опирается на качественную феноменологическую методологию и предназначена для описания опыта intersubjectного взаимодействия Я и Другого. Вербальный вариант описания касается вербализации субъективных представлений, личностных смыслов, артикуляции переживаний и способов отношений с Другими в виде оценочных суждений, которые в совокупности образуют текст с заданной исследователем структурой. Конфи-

гурация текста в технике рефлексивного самоотчета является результатом сотрудничества исследователя и исследуемого. С одной стороны, исследователь целенаправленно и преднамеренно актуализирует интересубъектный опыт и связанные с ним переживания и смыслы. Структура текста, его доминантные символические фигуры (например, ингрупповой и аутгрупповой Другой, Я, Друг, Герой, Враг, Чужой), знаковые опоры оценивания (например, реестр значимых качеств Другого, ассоциативные и метафорические ряды, степень сходства и/или различия, оценка позитивных и негативных свойств Другого) задаются исследователем либо с помощью открытых или закрытых вопросов, ориентированных на конкретный предмет и определяющих тематические и временные рамки исследования, либо посредством незаконченных предложений, выявляющих личностные смыслы, субъективные значения и проясняющих имплицитное содержание предлагаемого понятия. Безусловно, полученные тексты представляют собой отчеты, написанные обыденным языком, с наивными суждениями, сохраняются индивидуальная стилистика и своеобразная лексика. Мы полагаем, что в феноменологических описаниях именно обыденный, привычный для испытуемых индивидуализированный язык может выявить и показать наличие тонких различий и нюансов, обусловленных культурными, религиозными, возрастными, профессиональными, групповыми и прочими дискурсами. Для нас важным является то, что личностные репрезентации выступают ключевыми составляющими интер-

субъективного пространства личности, в наибольшей степени отражающими аутентичность и достоверность ее психической реальности. Речь становится средством структурирования персонального опыта. Более того, принимая во внимание дескриптивные отчеты испытуемых, мы фокусируемся на индивидуальной части – языке и отрефлексированных смыслах, актуализированных самими испытуемыми, – подчеркивая и признавая тем самым, что каждая личность является не только субъектом своей жизни, ее единственным автором и ответственным актором, но и взыскательным экспертом собственного жизненного проекта.

На основе проведенного контент-анализа вербального описания Друга были выделены следующие его функциональные характеристики: обоюдное доверие, взаимопомощь, поддержка, преданность, понимание, принятие Я Другого, схожесть интересов, жертвенность, искренность, исключительность, интимность, умение сопереживать, способность любить и заботиться о Другом, умение слышать, способность слушать и прислушиваться к советам, уважать Я Другого, актуализировать положительные эмоции, проводить вместе время, делить победы и поражения, быть бескорыстным, заботиться о других людях, быть уважаемым Другими.

Факторный анализ, выполненный методом главных компонент, после Варимакс-вращения с нормализацией Кайзера позволяет выделить четыре фактора, определяющих основные функциональные характеристики друга (таблица).

Результаты факторного анализа функциональных характеристик Друга

Функциональные характеристики друга	Компонента			
	1	2	3	4
Преданность	0,767			
Обоюдное доверие	0,732			
Жертвенность		0,744		
Схожесть интересов		0,644		
Понимание			0,729	
Исключительность			0,631	
Принятие Я Другого				0,728
Искренность				0,685

Первый фактор «Обоюдное доверие» (15% дисперсии) образован такими характеристиками, как преданность и доверие. Если преданность однозначно понимается как качество личности, определяющее ее поведенческий рисунок по отношению к другому человеку, то понятие «доверие» в психологии трактуется по-разному: как базовая установка личности, формируемая на ранних этапах онтогенеза (Д. Бразерс, Т. Говир, Э. Эриксон, Т. Ямагиши); как вид отношений (Л. Я. Гозман, И. С. Кон, М. Ю. Кондратьев,

Е. А. Хорошилова); как аффективное предвосхищение и оценка смысла событий (В. П. Зинченко).

Т. П. Скрипкина рассматривает доверие как вид установки-отношения, содержание которого определяется соотношением меры доверия к себе и меры доверия к миру. Она трактует его как свойство личности, проявляющееся в ее способности наделять качеством безопасности и ситуативной значимости конкретных субъектов или определенные объекты². И. В. Антоненко

считает, что доверие представляет собой встречное эквивалентное метаотношение субъекта к объекту, основанное на предсказуемости для него объектной позитивности, обуславливающей успешность деятельности субъекта³. Доверие и недоверие рассматриваются А. Л. Журавлевым и А. Б. Купрейченко как свойства самоопределяющегося субъекта в контексте более общей проблемы нравственно-психологической регуляции социальной активности личности и группы⁴. Инвариантным для всех этих концепций и парадигм является признание того, что доверие выступает тотальным феноменом, представленным во всех социальных сферах и на всех уровнях социального функционирования. Следовательно, ключевым компонентом всех устойчивых и долговременных межличностных отношений является презумпция доверия как основа взаимодействия с миром. Роль доверия выявляется при исследовании взаимодействия личности со значимыми Другими (В. Н. Князев, А. А. Кроник, Е. А. Кроник, Е. А. Хорошилова, А. У. Хараш, Н. Б. Шкопоров); доверие рассматривается как исходная предпосылка человеческого общения (К. А. Абульханова-Славская), а также манифестируется как первое и ключевое условие существования феномена дружбы (И. С. Кон, В. А. Лосенков, Л. Я. Гозман, А. В. Мудрик, И. С. Полонский и др.).

В формате нашей работы мы будем трактовать фактор «Обоюдное доверие» в контексте психологических отношений, имеющих эмоциональную, когнитивную и поведенческую компоненты. Эти отношения основаны, во-первых, на одновременном переживании значимости и безопасности взаимосвязи с миром и другим – Другом – в этом мире. Во-вторых, они базируются на вере в порядочность, доброжелательность другого человека (Друга) и уверенности в том, что в трудных жизненных ситуациях мы (Я и Друг) будем действовать солидарно и согласованно. В-третьих, они опираются на знание определенных норм и правил, транслируемых социумом и усвоенных личностью в процессе социализации, а также на готовность их соблюдать.

Если говорить о функциональных характеристиках друга, то обоюдное доверие, «Я-доверие» и «Мне-доверие» (по Т. П. Скрипкиной), встречное доверие (по И. А. Антоненко) может рассматриваться как условие стабильных согласованных действий. Когда один человек доверяет другому, это означает, что он принимает на веру свои взаимоотношения с другим (Другом) и старается действовать исходя из ограниченного репертуара способов действия, предписанных социумом дружеским межличностным отношениям. Более того, доверие в дружбе предполагает авансированность отношений, взаимность перспектив, связанную как с взаимозаменяемостью позиций и ролей, так и

с совпадением релевантности и смыслов. При обычной коммуникации каждый из ее участников имеет в виду существование определенной формы социальности, которая заключается в допущении личностью того, что есть некоторое рассогласование между образом, транслируемым Другому (образ Я для Другого), и образом Я для себя. В дружбе эти образы, безусловно, не сливаются, но рассогласование между ними может достигать минимальных значений. Как было показано И. В. Антоненко, субъективная значимость доверия повышается при сокращении социальной дистанции между субъектом и объектом доверия. Доверие в дружбе предполагает открытость Другому (другу) и вовлечение его в собственный внутренний мир. По сути, фактор «Обоюдное доверие» интегративный, связанный с вхождением любого человека в предметный и социальный мир и определяющий конфигурацию его связей. В дружбе личность находит безопасность, удовлетворение и смысл, причем, говоря о безопасности, мы имеем в виду не столько отсутствие угрозы, сколько наличие базовой поддержки и заботы при уважении и сохранении суверенитета личности.

Второй фактор (14,2% дисперсии), включающий в себя такие характеристики, как жертвенность и схожесть интересов, мы условно обозначили как «Взаимный реципрокный альтруизм». Традиционно альтруизм понимается в виде системы ценностных ориентаций личности, ее общей гуманистической установки, обуславливающей оказание бескорыстной помощи любому человеку, проявление заботы о нем, милосердие и даже самоотречение в интересах другой личности, иногда связанное с разного рода рисками и готовностью идти на жертвы вплоть до самопожертвования. В современной психологии это достаточно широкое определение дифференцируется и уточняется в зависимости от того, что понимается под помощью и как она оказывается (альтернативный альтруизм), а также кому предназначена помощь и что ожидается взамен (реципрокный альтруизм). «Альтернативный альтруизм, или альтер-альтруизм» (А. Н. Поддьяков) определяется как установка бескорыстно помогать Другому, игнорируя собственные интересы, через нанесение ущерба соперникам Другого⁵. Реципрокный альтруизм (Р. Триверс) касается не любого человека, а только близкого Другого, который занимает определенную конкретную позицию – в рамках нашего исследования позицию Друга. В этом случае альтруистический мотив формируется на основе интериоризации личностью социальных норм и представлений о дружбе, принятых в социуме и ставших внутренними императивами, регулирующими ее активность (поведение, отношения, переживания, деятельность). При этом априори ожидается проявление сходной активности – ответного самопожертвования –

в аналогичной ситуации со стороны друга по отношению к себе. Следовательно, взаимный альтруизм является смысловой установкой, осознанной ценностной ориентацией, обусловленной характером и спецификой дружеских отношений. Соответственно, выделенный фактор относится к ценностно-смысловой сфере личности и связывается с иерархией ценностей, системой смыслов и пирамидой интересов.

Дружба предполагает существование общей области интересов, обусловленной социальной ситуацией развития, возрастными задачами, общим жизненным контекстом, привязанностью, симпатией, аттракцией и субъективными предпочтениями. Мы не будем останавливаться на вопросах, связанных с мерой сходства интересов участников дружеских интеракций, их диапазоном или значением сходства и различий (И. С. Кон), для нас важным является констатация общего пространства ценностей и смыслов, сконструированного на основе сходного этического ценностного стандарта, связанного с пониманием дружбы, усвоенного в процессе социализации личности и при овладении ею социокультурным контекстом. Дружеские отношения оказывают значительное влияние на развитие системы ценностей личности, ее социальных навыков и социальной сензитивности, а также на интернализацию принятия и поддержки, создающих основу для социальной компетентности и позитивного самоотношения личности.

Имплицитный смысл третьего фактора «Эмпатический резонанс» раскрывается через такие характеристики, как понимание и исключительность (12,2% дисперсии). В. В. Знаков, разрабатывая теоретические и методологические основы психологии понимания человеческого бытия, выделяет и анализирует семь контекстов, в которых употребляется термин «понимание»: методологический, когнитивный, логический, семантический, лингвистический, коммуникативный и психологический⁶. Обозначая проблему различения парадигматического и нарративного способов понимания мира, он предлагает дифференцировать узкое и широкое содержание термина «понимание». В узком гносеологическом смысле понимание представляет собой одну из процедур мышления, а в широком онтологическом смысле трактуется как универсальная психическая способность и даже как способ бытия человека в мире. Полностью солидаризируясь с В. В. Знаковым, применительно к дружеским отношениям мы будем говорить о понимании в широком смысле слова, а точнее – о межличностном взаимопонимании, динамика формирования которого основана на диалектической взаимосвязи процессов рефлексии и антиципации (обращенности в прошлое и будущее). Условием взаимопонимания, по В. В. Знакову, выступают: мнемическое условие

понимания, при котором человек может понять только то, что находит отклик в его памяти; целевое – связанное с непротиворечивостью внутренних установок, ожиданий, предположений субъекта; эмпатическое, касающееся аффективно-эмоционального отношения субъекта к объекту понимания; ценностно-нормативное, основывающееся на представлении о должном⁷. Исследователь считает, что межличностное взаимопонимание возникает в точке пересечения ценностно-смысловых позиций субъектов и имеет сложную четырехчленную структуру: согласование индивидуальных точек зрения на объект понимания с акцентированием внимания на рефлексии; понимание себя как творческий акт самопостижения и самоизменения; понимание Другого, его целей, мыслей, свойств, ценностно-смысловой позиции, социальных нормативов и этических принципов, которые он реализует в конкретной коммуникативной ситуации, с фокусированием на эмпатическом понимании и эмпатийной точности; социально-рефлексивный компонент, включающий представления субъекта о том, что думает, чувствует, переживает партнер по общению и как он понимает его.

Учитывая тот факт, что мы анализируем взаимопонимание в дружбе, нас в большей степени интересует третий структурный компонент, связанный с эмпатией, вчувствованием в Другого (друга), схватыванием ситуации и психологическим определением ее сходным с Другим (другом) образом. Термин «эмпатический резонанс» (от лат. *resono* – звучу в ответ, откликаюсь) заимствован нами из литературы по психотерапевтической и консультативной практике (Л. Ф. Бурлачук, Ф. Е. Василюк, Ю. Б. Гиппенрейтор, Л. Гринберг, М. Жидко, Х. Кохут, А. Кочарян, С. В. Петрушин, К. Роджерс, Р. Эллиот). С нашей точки зрения, такое заимствование неслучайно, поскольку дружеские отношения – это «помогающие» отношения с ярко выраженным психотерапевтическим эффектом. При этом если в личностно-ориентированной терапии позиция Другого (профессионального психотерапевта или консультанта) – это «позиция сопереживающего зеркала» (Ф. Е. Василюк), то в дружеских отношениях важно не столько «отзеркаливание», позволяющее увидеть себя со стороны, трансформировать смыслы и ценности, сколько отдача, отклик, чувство понимания, фасилирующие и подкрепляющие подлинность и ценность личности, а также оказывающие содействие в актуализации ее доверия к собственным переживаниям. Эмпатический резонанс в дружбе, обеспечивая особого рода эмпатическое признание, основан на единой внутренней системе координат, выработанной вместе с другом, на совместном опыте проживания жизненных ситуаций, включенности в сходный или даже аналогичный социокуль-

турный контекст, а также опыте понимания вербальных и невербальных сообщений друг друга. Эмпатический резонанс приводит к своеобразному созвучию, предполагающему гармоничное сочетание двух Я, не сливающихся в одно целое, но звучащих в унисон. При этом отметим, что быть на одной волне со многими невозможно, поэтому фигуре Друга атрибутируется статус исключительности.

Четвертый фактор «Безусловное принятие» (11,5% дисперсии) объединяет такие характеристики, как искренность и принятие. К. Роджерс указывает на то, что безусловное принятие освобождает личность от необходимости все время искать социальное одобрение, а позитивное отношение, наряду с эмпатией и личностной конгруэнтностью, является тем четко установленным условием, которое рассматривается как необходимое и достаточное для конструктивного изменения личности⁸. Приоритет безусловно-ценностного отношения к себе и к Другому, со-бытие с Другим, важность подлинности и спонтанности для развития личности и повышения ее эффективности, креативности, самореализации и самоактуализации достаточно подробно представлены в работах А. Адлера, Р. Бернса, Ю. Б. Гиппенрейтор, В. П. Зинченко, Е. И. Исаева, А. А. Кроник, А. Маслоу, А. Менегетти, А. Б. Орлова, В. А. Петровского, А. Прихожан, К. Роджерса, В. И. Слободчикова, А. У. Хараш.

Если принятие означает включение в свой состав, то безусловное принятие трактуется как позитивное отношение к включенному, не требующее артикуляции каких-либо предварительных условий и ограничений. Обратим внимание на важный факт – в контексте дружеских отношений безусловное принятие не означает безоценочности. Более того, оценивание имеет место не только на этапе выбора друга, основанного на иерархии ценностей, личностных смыслов, тождественности интересов, взглядов и установок, наличии предубеждений, своеобразии эмоциональной матрицы симпатий и антипатий, предположений и ожиданий, то есть предшествует установлению дружеских отношений, но и сопровождает их. Безусловное принятие не защищает личность от негативных суждений и болезненной правды, в друге ценятся честность, искренность и правдивость. Вместе с тем, став другом, личность рассчитывает на симметричное встречное безусловное принятие, направленное на признание ее как ценности, стимулирование ее самовыражения, открытость опыту и отсутствие осуждения. Заметим, что эмоциональная природа безусловного принятия вносит еще одно ограничение в дружеские отношения: границами безусловного принятия являются допустимые отклонения от ролевой рефлексивной позиции «Друг», а также субъективные представления о дружбе, детерминированные социокультурными нормами и конвенциями.

Дружба не только удовлетворяет аффилиативную потребность, но и способствует личностной интеграции, развитию гармоничной идентичности и проявлению спонтанности, принятию и осознанию себя, мира и Другого в мире во всем многообразии и многомерности. Безусловное принятие в дружбе – это отражение себя в Другом, признание аутентичности Другого (Друга), уважение к его индивидуальности, а также позиционирование Другого (Друга) как ценности и как части себя. Выявленный фактор связан с социальным развитием личности, с расширением ее возможностей, повышением творческой активности, с направленностью на успешное саморазвитие, самореализацию, самодетерминацию и самостоятельность.

Таким образом, личностные репрезентации взаимодействия дружеских отношений включены в интересубъективное пространство личности и определяют его содержание. Полученные эмпирические результаты существенно расширяют научные представления об основных составляющих дружеского взаимодействия – обоюдном доверии как основе любых интеракций, взаимном реципрокном альтруизме как смысловой установке и осознанной ценностной ориентации личности, эмпатическом резонансе как когнитивном и эмоциональном понимании субъектов дружеских отношений друг другом, фасилицирующем и подтверждающем подлинность и ценность личности, безусловном принятии как признании личностью аутентичности и ценности Другого.

Примечания

- 1 См.: *Рягузова Е. В.* Показатели методики рефлексивного самоотчета «Я и Другой» как индикаторы интересубъективности // Проблемы социальной психологии личности : межвуз. сб. науч. тр. Саратов, 2011. С. 14–21.
- 2 См.: *Скрипкина Т. П.* Психология доверия. М., 2000. 264 с.
- 3 См.: *Антоненко И. В.* Социально-психологическая концепция доверия. М., 2006. 480 с.
- 4 См.: *Купрейченко А. Б.* Психология доверия и недоверия. М., 2008. 576 с.
- 5 См.: *Поддьяков А. Н.* Альтер-альтруизм // Психология. Журн. Высш. шк. экономики. 2007. № 3. С. 98–107.
- 6 См.: *Знаков В. В.* Понимание как проблема психологии человеческого бытия // Психол. журн. 2000. Т. 21, № 2. С. 7–15.
- 7 *Знаков В. В.* Психология понимания и нарративная психология // Учен. записки каф. общ. психол. МГУ. Вып. 1 / под общ. ред. Б. С. Братуся, Д. А. Леонтьева. М., 2002. С. 37–44.
- 8 *Роджерс К.* Клиент-центрированная психотерапия : теория, современная практика и применение. М., 2007. 558 с.